

КОНТРАКУЛЬТУРА КАК ПОЧВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГРАФФИТИ

А. С. Колосов

В XXI в. человек, обитающий в пространстве города, живёт в плюралистичной культурной среде. Телевидение, Интернет, радио, торговые, развлекательные и трудовые площадки предлагают ему познакомиться и даже перенять опыт той или иной культурной системы. Славянский мир напрямую столкнулся с этими явлениями только в культурных заимствованиях Запада, отразившихся прежде всего на молодёжной культуре, несмотря на мощные действующие идеологические фильтры.

В данной работе нашей задачей является исследование возникновения радикальной молодёжной культуры (различными путями складывавшейся в США и в Западной Европе), которая может служить основанием для анализа тенденций изменения молодёжных движений в современной России.

Удлиненное время на «детство» даёт право молодёжи долгое время, не приспособившись к самостоятельной жизни, собираться в группы и создавать в социальном пространстве новые культурные системы. Их адепты могут быть любого возраста и жить в разных странах мира. Вначале эти культурные системы называли контркультурой, так как они, включая в себя социокультурные ценности и установки, противоречили принципам доминирующей культуры.

Но, по мере развития индустриализации и урбанизации, распространения средств массовой коммуникации, постепенно начали стираться границы между культурами. В таком пространстве контркультура потеряла привычный смысл и стала субкультурой массовой культуры. Собственно, термин «контркультура» был введён в научный оборот американским социологом Теодором Роззак, но сама теория контркультуры формировалась как исследование причин, форм и результатов движений протеста в США 1960-х гг.

Теодор Роззак использовал понятие «контркультура» для раскрытия принципиальных отличий между идеологией и практикой «нового левого движения»¹, которое объединило в своих рядах радикалов из среды гуманитарной интеллигенции и студенчества, и идейно-мировоззренческими установками «критически мыслящих личностей». Он представлял, что между культурой и контркультурой лежит пропасть, которую невозможно преодолеть, ибо базовые ценности данных культурных миров взаимно отрицают друг друга².

Изначально концепция контркультуры рассматривалась как альтернатива идеологии «новых левых». Её представители, не решив ни одной социально значимой задачи, завели движение молодёжного протеста в тупик левацкого экстремизма, как своевременное «снятие» в гегелевском смысле базовых положений, сформулированных в своё время такими идеологами «новых левых», как Г. Маркузе, Э. Фромм, Л. Фейер и др. С их точки зрения, возникновение контркультурного сознания у широких масс молодёжи направляет энергию молодёжного протеста

в нужное русло, позволяет, изменяя иногда её полярность, поставить на службу всему обществу, а не отдельным индивидам, одержимым идеей безграничной и неконтролируемой власти³. Между тем контркультура понимается как *субкультура*, которая включает в себя социокультурные ценности и установки, противоречащие принципам доминирующей культуры⁴.

Корни или истоки феномена контркультуры уходят в столь давние времена, что определить их с необходимой для значения точностью невозможно. Это весьма специфичный «антипод» культуры, под которой понимается особый способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе⁵.

В ходе исторического развития человеческого общества между людьми постоянно происходил активный обмен культурным опытом (торговля, завоевание, переселение и т.д.). Феномен контркультуры присутствовал в этих процессах всегда, но был так незначителен, что особого внимания до середины XX в. не получил, так как любое проявление, противоречащее принципам господствующей культуры, ранее сразу пресекалось.

Одним из главных мотивов для переселения в Северную Америку служило экономическое благополучие. Бедняки отправлялись в поисках лучшей доли, состоятельные люди — в надежде преумножить богатство, авантюристы — за поиском золота и новой жизни.

В XVII в. в Европе полыхали конфликты, порождённые религиозными противоречиями. В Америку уезжали представители конфессий, подвергавшиеся преследованиям на родине. На новых землях они получали возможность исповедовать свою веру.

Северная Америка изобиловала плодородными землями и другими природными богатствами, но у колонистов не хватало рабочих рук для освоения этого пространства, однако эта проблема была быстро решена. Для работы в больших масштабах начал использоваться труд чернокожих рабов, вывезенных из Африки и купленных на невольничьих рынках Вест-Индии. Это помогло запустить механизмы экономического роста. Сельскохозяйственная промышленность начала активно развиваться.

Последние десятилетия XIX в. — время разительных перемен в жизни Америки. На смену сельскохозяйственной пришла индустриальная, урбанистическая Америка. Возникли крупные монопольные объединения, которые уже к концу века поставили под свой контроль всю экономическую жизнь общества. Гражданская война 1861–1865 гг. смела рабство. Миллионы иммигрантов уже пересекли Атлантический океан и обосновались в США.

Индустриализация привела к росту миграции населения. Города стали центрами нового промышленного организма, притягивающими к себе сельское население. В них сосредоточились капиталы, деловые финансовые учреждения, железнодорожные узлы⁶, большие массы рабочих и служащих. Население городов удваи-

---

валось каждые 20 лет. К концу XIX в. каждый третий американец жил в городе⁷. Народы смешивались в один поток⁸. Социальные конфликты набирали силу.

Постоянные экономические кризисы⁹ убедительно продемонстрировали, что система частного американского предпринимательства, прежде являющаяся эталоном для подражания для политической и деловой элиты других западных стран, оказалась на пороге экономического и морального банкротства. Кризисы стали отличным стимулом для формирования нестабильности в обществе. По стране начали постоянно прокатываться волны массовых выступлений рабочих. В профсоюзах, численность которых быстро росла, усилились позиции тех, кто требовал более решительных действий по защите интересов трудящихся. Правительство прилагало все усилия наладить политику «сотрудничества труда и капитала», но это не очень получалось.

Система воспитания в США (семья, телевидение, школа, церковь) ориентировано на воспитание у молодёжи стремления к успеху, уважения личной независимости, прививку предпринимательской жилки. Атмосфера воспитания либеральная, демократическая. Но реальная жизнь отличается от пропаганды успеха. Когда человек не может достичь целей, к которым стремился, рождается «несчастное сознание»¹⁰.

Первая и Вторая мировые войны уничтожили неисчислимые и невозполнимые материальные и духовные ценности. Поэтому после Второй мировой войны вполне естественно проявление тенденции возникновения особых социальных групп — молодёжных уличных сообществ со своими взглядами на общество и мир, в котором они живут. Они стали создавать особые сообщества, пытаясь выжить в непростое послевоенное время депрессии, разрухи и безработицы. Выходя из замкнутой социальной ячейки, такой, как семья, в тех условиях молодой человек неминуемо попадал в социальный вакуум. Заполнением этого вакуума становились «тусовки» — небольшие группы со своей территорией для проведения времени, своим особым стилем одежды, своими манерами поведения, чтобы отличаться от других подобных молодёжных сообществ и от мейнстрима.

Когда господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени, существование молодёжных сообществ, имеющих собственный взгляд на происходящие вокруг процессы, становится основанием контркультуры. Именно так к 1960-м гг. в США наметились признаки кризиса культуры. Его симптомом стало распространение контркультурных тенденций, опрокидывающих господствовавшие до этого каноны и ценности, утверждающие новые, казавшиеся шокирующими, вызывающими.

Углубление противоречия между богатством и бедностью в век огромных научных и технических достижений, господство морали наживы и стяжательства вызывали нарастающий протест со стороны молодого поколения, который привёл к своеобразному бунту молодёжи, развитию движения «новых левых». В 1960 г. возникла молодёжная организация «Студенты за демократическое общество»¹¹, ставшая главной организацией «новых левых», насчитывавшей в 1969 г. уже почти 100 тысяч человек. Кроме неё, в США возникли десятки других студенческих

и молодёжных организаций этого направления. Все они приняли активное участие в движении протеста против войны во Вьетнаме, в поддержку прав негритянского населения, выступали за права молодёжи, протестовали против деятельности реакционных организаций и т.д. Бунтующая молодёжь организовывала марши протеста¹², захватывала университетские помещения, проводила «сидячие демонстрации». Широкое распространение получили публичные диспуты по политическим и социальным вопросам. Очень часто были случаи острых схваток молодёжи с полицией. Все эти выступления активизировали политическую борьбу в стране между силами реакции и прогресса, войны и мира¹³.

Однако бунт молодого поколения характеризовался серьёзной идеологической слабостью. Отрицая основы существующего общества, многие молодые люди не знали, чем его заменить. Часть молодёжи поддалась настроениям отчуждения от цивилизации вообще, провозгласив себя хиппи. «Новые левые» выдвинули свою доктрину. Так, в организации «Студенты за демократическое общество» в 1962 г. был принят программный документ, призывающий вести борьбу за «качество человеческой жизни». В нём говорилось о замене «власти, опирающейся на собственность», «властью, опирающейся на любовь, мысль, разум и творчество».

Молодёжные сообщества начали строительство «идеального» образа человеческой культуры через кросскультурный диалог чёрных субкультур (зутис¹⁴, растафари¹⁵ и др.), битников, байкеров и хиппи. Опираясь на мудрость Востока или условный образ американских индейцев, островитян Океании, молодёжь Америки для воплощения стиля жизни создала тип раскованного, открытого полноте бытия и противостоящего миру конформистов «чёрного человека» — своеобразный неоруссоистский миф. Примером может служить известный отрывок из романа Джека Керуака «На дороге», где главный герой мечтает стать чернокожим, так как «мир белых не даёт ему вдоволь восторга, вдоволь мрака, ночи и упоения собой»¹⁶.

Интерес к «чёрной культуре» здесь вызван не ею самой, а желанием «бунтаря» социокультурной системы вырваться из неё через принятие ценностей, считавшихся периферийными, маргинальными или внесистемными. Особое влияние приобретали представители негритянского населения: «Несомненно, чернокожие внесли значительный вклад в зарождение нового сознания. Они не были допущены в лоно корпоративного государства, тем самым их культура и образ жизни поневоле противопоставлялась государству. Их заводная музыка контрастировала с пресноватой музыкой белых. Их образ жизни казался более земным, чувственным, чем белый. Они первыми стали открыто насмехаться над истэблшмэнтотом и его ценностями. Когда их музыкой, представленной рок-н-роллом, стали заслушиваться белые подростки, это дало новый толчок подпольному самосознанию», — писал американский исследователь контркультуры Чарльз Рейч¹⁷.

Философские концепции Ницше, Кьеркегора, Фрейда, тексты Кафки, Гессе, Керуака и Кизи определили стиль мышления идеологов контркультуры. Эзотерическая практика и неортодоксальные духовные традиции, соединение символики различных культур и эпох, попытки воспроизведения в современном контексте выработанных в мировой культуре моделей маргинального поведения, «странного»

бытия в отчуждённом мире предлагают молодёжи свой универсальный метод — самоусовершенствование посредством принятия новой системы ценностей.

Летом 1964 г. американский писатель Кен Кизи, автор романа «Полёт над гнездом кукушки», основывает в Сан-Франциско коммуну «Весёлые Проказники» (Merry Pranksters), которая практиковала ритуал приёма различных психотропных веществ. Кен Кизи опирался на знание духовных обрядов американских индейцев, связанных с приёмом природных галлюциногенов. С этого исторического момента психоделические вещества были неотъемлемой частью любой молодёжной субкультуры. Стремление к экспериментам в поиске «образа иного» снова приводит к ранее запрещённому, открыто вступая в конфликт с уже существующей доминирующей культурой.

Появился новый стиль — антистиль — со своими антигероями. «Бунтари» системы первыми осознали необычайные способности средств массовой информации и, начиная с середины 50-х гг., повели, используя их, широкомасштабное наступление на умы молодёжи, сделав себя товарными, но отчасти запрещёнными, свой стиль жизни притягательным, но отвергаемым мейнстримом.

В «бунтарском» имидже молодёжь роднит музыкальный культ, альтернативное отношение к наркотикам, свобода самовыражения, «свободная любовь», тяга к насилию, вещевой фетишизм и «улица». На место конформизма как ценности («будь как все») приходит высокая оценка способности быть непохожим на других, жить, как живётся, не оглядываясь на окружающих.

В конечном счёте контркультура коммерциализируется. Бизнес, почувствовав «запах больших денег», стал поддерживать новые тенденции молодёжных сообществ. Полки магазинов заполнились одеждой, аксессуарами стилей «хиппи», «хип-хоп», «панк», «металлист», «фанат». Теневой рынок отреагировал массовым предложением разнообразных препаратов, изменяющих сознание.

Теодор Роззак отмечал, что контркультура основана на:

- отрицании индивидуально-личностного начала западной культуры;
- культивировании безличного, коллективно-анонимного начала;
- возращении против принципа самотождественности человеческого «Я»;
- отказе от традиционно-христианского ригоризма в области брачно-семейных отношений и интимизации эротической сферы;
- неприятию протестантской этики индивидуального труда и личной ответственности;
- возведении в культ бесцельного времяпрепровождения.

Начинаясь с индивидуального бунта, осознания нетождественности собственного «Я» и мира господствующих предписаний, творчество контркультуры воплощается впоследствии в поиске новых форм социализации, способных создать оптимальные условия для реализации естественных прав человека. Выступая против слепой веры в безграничные возможности разума, неспособного разрешить коренные вопросы человеческого бытия, контркультура принимает в качестве высшей ценности спонтанное чувственно-эмоциональное переживание реальности,

непосредственное ощущение гармонии мира, существующее по ту сторону рациональных суждений и логических доводов¹⁸.

Появление контркультурных тенденций вызывается различными механизмами:

- Во-первых, это механизмы социетального, или макроуровня. Они появляются там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Поэтому контркультура появляется как отрицание устаревших культурных форм, как утверждение новых форм. Движение от зарождения к пику, а затем к упадку, ставящему вопрос перед носителями культуры: либо она умрёт, либо обновится. Контркультурные тенденции — это попытки (успешные или нет) предложить выход.

- Во-вторых, механизмы индивидуального, или микроуровня. Одним из движущих моторов формирования контркультурных тенденций является потребность в самоутверждении. Для самоутверждения в господствующей, взрослой культуре требуется пройти долгий путь учёбы. Контркультурные же движения начинаются с отрицания существующей культуры, которая объявляется чепухой, хламом. В результате образование только мешает продвижению в этом направлении. Здесь, чтобы быть первым, надо быть первым среди предлагающих новые формы культуры и попасть в струю настроений определённой социальной группы. Поэтому чаще всего носителем контркультурных тенденций выступает молодёжь. Порою, для того чтобы занять видное место в контркультурной среде, надо просто активно отрицать существующую культуру, ничего не предлагая взамен.

Ю. Давыдов утверждает, что фундаментальная функция контркультуры — это функция «антикультуры, разрушение основных культурно-творческих начал. Это функция, “выполняемая” контркультурой по отношению ко всей культуре и, следовательно, ко всему человечеству, не может быть перекрыта за счёт “частных” функций контркультуры в связи с теми или иными зигзагами, парадоксами истории»¹⁹.

Генезис контркультуры, по К. Ясперсу, — это модель субъектности человека. Человек рассматривается им как граница двух бесконечных миров: материального мира и мира сознания. Рельеф этой границы и определяет субъектность человека. Общество состоит из людей, соответственно через эту же схему можно представить субъектность общества в целом. На границе этих двух миров и протекает социально-психологическая жизнь общества. Но, поскольку граница двух бесконечных миров также бесконечна, культура данного общества охватывает лишь определённый участок этой границы. Контркультура же — это всего лишь другой её участок, чаще всего не столь отдалённый²⁰.

Контркультура присутствует в любой социальной системе, заявляя о себе в периоды социальной нестабильности, кризиса официального миропонимания, его неспособности адекватно отразить происходящие культурные процессы. Потеря однозначности в осмыслении окружающей действительности порождает стихийный контркультурный поиск нового языка культуры²¹. Как протест против материального благополучия, конформизма и бездуховности наиболее «богатой» части человечества, контркультура в лице её последователей делала главным

объектом своей критики, а точнее, своего презрения, существующие социальные структуры, научно-технический прогресс, противоборствующие идеологии и постиндустриальное «общество потребления» в целом с его повседневными стандартами и стереотипами, культом мещанского «счастья», накопительства, «жизненного успеха» и нравственной закомплексованностью. Собственность, семья, нация, этика труда, личная ответственность и другие традиционные ценности современной цивилизации провозглашались ненужными предрассудками, а их защитники рассматривались как ретрограды²².

Как культура общества, так и контркультура в процессе своего развития склонны с течением времени перемещаться по линии субъектности, изменяясь, включая в себя новые элементы и оставляя старые. Таким образом, контркультура постепенно переходит в субкультуру, а иногда и вовсе растворяется в культуре общества. Приблизительно такой процесс можно наблюдать на примере представительного сейчас и в России движения граффити.

Воспроизведённая модель развития радикальной молодёжной культуры в США выступает для России не только как источник внешних влияний. Она является принципиальной схемой становления молодёжных субкультур современности и включает в себе механизм, который вне отлаженного социального контроля приводит к трансформации субкультуры в контркультуру. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что возможности её возникновения в России ограничены состоянием и переживанием «вседозволенности», препятствующей формированию ориентированных контробразований в социокультурной сфере.

¹ «Новые левые» — движение в политике, отождествляющее себя с левой идеей, но противопоставляющее себя традиционным компартиям и анархистам (старым левым). Возникло в Западной Европе и США в 1960-х гг. Характеризуется критикой исторической роли рабочего класса и институциональных форм сопротивления. Включает в себя элементы энвайронментализма. «Новые левые» выражали протест против бездуховности «общества потребления», обезличенности массовой культуры, унификации человеческой личности. Выступали за «прямую демократию», свободу самовыражения, нонконформизм. «Новые левые» считали «старых левых» устаревшими и не имеющими перспектив, по крайней мере относительно стран Первого и Второго мира, в которых пролетариат и крестьянство всё больше утрачивали свои позиции, уступая новым типам работников постиндустриального общества. Начав с ненасильственного протеста, к концу десятилетия многие «новые левые» перешли к увлечению экстремизмом. Они участвовали во всех массовых движениях «бурных 60-х» — за университетские свободы, гражданские права чёрных и других меньшинств (в США), но наиболее массовый характер приняло движение против войны во Вьетнаме. Из недр «нового левого» выросли движения хиппи, феминизма, защиты прав нетрадиционных сексуальных меньшинств и др. К началу 1970-х гг. в движении наступил идейный кризис, а с окончанием войны во Вьетнаме оно окончательно сошло на нет, оставив глубокий след в сознании поколения послевоенного «бэби-бума». Различные идеи «новых левых» так или иначе повлияли на некоторые традиционные левые движения (маоистов, анархистов и т.д.). Движение «новых левых» существенно повлияло на становление «зелёных» партий в Западной Европе, а также леворадикального терроризма 1970-х гг. (Фракция Красной Армии в ФРГ, Красные Бригады в Италии и т.д.).

² Шендрк А. И. Социология культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 370 с.

³ Там же.

⁴ Лихвар В. Д., Погорельый Д. Е., Подольская Е. А. Культурология. М.: Эксмо, 2008. 154 с.

⁵ Там же.

⁶ Одним из важнейших стимулов экономического развития США явилось железнодорожное строительство. В конце XIX в. капиталы, вложенные в эту отрасль, составили половину всех промышленных капиталовложений.

⁷ В 1860 г. в США не было городов с миллионным населением. В 1890 г. численность населения Нью-Йорка, Чикаго и Филадельфии превысила 1 млн. человек.

⁸ Новая история стран Европы и Америки. Начало 1870-х годов – 1918 г. / под ред. И. В. Григорьевой. М.: Изд-во МГУ, 2001. 112 с.

⁹ Экономические кризисы 1929–1933, 1937, 1948–1949 гг. и др.

¹⁰ Султанова М. Философия культуры Теодора Роззака. М., 2005. 196 с.

¹¹ Организация «Студенты за демократическое общество» (англ. Students for a Democratic Society — SDS) появилась в Энн-Арборе (Мичиган) и занималась проблемой вузов как социального агента, подавляющего общество и в то же время потенциально развивающего его. SDS также дало начало подпольной группе «уэзерменов». Другой успешной группой было «Освобождение молодежи» в Энн-Арборе — организации, призывающей студентов требовать отмены государственных образовательных программ. Ещё одной заметной организацией был «Студенческий ненасильственный координационный комитет», борющийся против расизма и за интеграцию общественных школ в США. Все эти организации прекратили свою деятельность в середине 1970-х гг.

¹² Крупнейшая студенческая забастовка в истории США произошла в мае – июне 1970 г. в ответ на расстрел студентов Кентского университета и американское вторжение в Камбоджу.

¹³ Александрова В. В. Новейшая история 1939–1975 гг. М.: Высшая школа, 1977. 300 с.

¹⁴ Зутис — англ. zootiez. От Zoot Suit — костюм с длинным пиджаком в чёрную или синюю полоску и узкими брюками. Для бесправной «чёрной» молодежи самообладание таким костюмом считалось вызовом «белому» сообществу. Волосы зутис были выпрямлены с помощью химии. Субкультура зутис была чисто афро-американской, но ценностная ориентация была направлена на свойственное белым качество жизни. Zoot Suit стал «воплощением сущности чёрной городской Америки». Для чёрных зутис значение джаза, как одной из культурных ценностей первых чёрных субкультур, трудно переоценить. В дальнейшем джаз, как музыкальный стиль, стал характерен для городских молодёжных субкультур, так как его отличительной стилистической чертой является большая свобода музыкальной формы и содержания.

¹⁵ Раастафари возникла на Ямайке и распространилась среди африканской диаспоры Вест-Индии и Европы, а также городской молодежи Африканского континента. Музыка рэггей и субкультура раастафари явились выражением почвеннических настроений в массовом сознании африканской диаспоры.

¹⁶ Kerouac J. On the road. N. Y.: Viking Press, 1957. P. 12.

¹⁷ Reich Ch. The Greening of America. N. Y.: Random House, 1970.

¹⁸ Всемирная энциклопедия: Философия. М.: АСТ, 2001. 1312 с.

¹⁹ Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б. Социология контркультуры. М.: Наука, 1980; США: студенты и политика. Американское студенчество в демократической борьбе в 60–70-е гг. / под ред. В. С. Зорина и Л. А. Сальчевой. М.: Наука, 1974. 310 с.

²⁰ Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987. С. 154.

²¹ Всемирная энциклопедия: Философия. Указ. соч.

²² Мамонтов А. С. Культурология: учебник для вузов. М.: Гардирики, 2005. 335 с.